

Товарищ Сталин!

29 сентября товарищ Микоян сообщил мне, что на меня есть показания о якобы моей вредительской работе в 1938г. и о связях с немцами.

Товарищ Микоян подчеркнул, что дело серьезное и грозит арестом и чтобы избежать этого предложил мне признаться, сказать правду.

Я товарищу Микояну сказал то же, что и писал Вам в связи с арестом врага народа Мирзояна. На протяжении всех 20-ти лет пребывания в партии вплоть до сегодняшнего дня, я был предан партии и Вам лично товарищ Сталин, активно боролся за линию ЦК партии.

Я заявляю категорически, что ни один человек знающий меня не может привести ни одного факта, доказывающего обратное.

Я не знаком с конкретными показаниями на меня, но я все заранее отметаю как клевету.

Я три раза посылался партией за границу, где честно и преданно выполнял порученные мне задания. Ничем кроме выполнения партийных заданий я там не занимался. Никаких связей, никакого опутывания меня немцами в предательских целях, о чем спрашивал меня товарищ Микоян, нет и не было.

Обвинение меня во вредительской работе в 1938 году категорически отвергаю.

Наоборот в 1938 году как и до этого года, в период работы в Спецстали и в Наркомате Оборонной Промышленности я все силы и знания отдавал на выполнение партийных заданий.

Будучи выдвинут Вами на весьма высокий пост Замнаркома, я все силы отдавал тому, чтобы оправдать Ваше доверие.

У меня кроме благодарности партии и Вам ничего другого нет. Несмотря на мои молодые годы, я все время начиная с бакинского подполья выдвигался партией на самые ответственные участки работы.

У меня никаких сомнений, колебаний и недовольства руководством партии не было и нет.

На предложение товарища Микояна самому признаться, я категорически заявляю, что мне не в чем признаться.

Я прошу Вас, товарищ Сталин:

1. Поручить тщательно проверить все материалы обвинения.

2. Путем очной ставки с лицами, давшими на меня показания, дать мне возможность доказать клевету и ложность их показаний на меня.

30.1X.38г.

ТЕВОСЯН.

ВМ